

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-1-79-258–267

ОБЗОР АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ИСТОРИИ ГАИМК В 1934–1936 ГГ.

Ю.А. Виноградов¹, Е.Г. Застрожнава², М.В. Медведева³,
М.В. Поникаровская⁴

^{1, 3} *Институт истории материальной культуры Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

^{2, 4} *Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, Санкт-Петербург,
Россия*

¹ *E-mail:* vincat2008@yandex.ru

² *E-mail:* pankratova0484@yandex.ru

³ *E-mail:* marriyam@mail.ru

⁴ *E-mail:* poni-marina@yandex.ru

¹ *ORCID:* 0000-0002-4447-5679

² *ORCID:* 0000-0001-7915-7534

³ *ORCID:* 0000-0003-4852-7146

⁴ *ORCID:* 0000-0002-1322-077X

Аннотация. В современной истории археологии отсутствует исследование, посвященное истории ГАИМК в 1934–1936 гг., которое к тому же было бы подготовлено на основе комплекса неизвестных ранее архивных документов. В статье представлен общий обзор неопубликованных материалов, выявленных к настоящему времени и хранящихся в архивах Санкт-Петербурга и Москвы. Изучение этих документов существенно расширило современное представление о крайне тяжелом для академии периоде, точкой отсчета для которого стало убийство Первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Кирова, дальнейшая смерть председателя академии Н.Я. Марра, последовавшие за ними внутренние скандалы, внешние чистки кадрового состава и дальнейшие аресты, и высылки, итогом которых стало лишение академии самостоятельности и включение в состав АН СССР на правах рядового института.

Ключевые слова: ГАИМК, архивные материалы, политические репрессии

Данные об авторах: Юрий Алексеевич Виноградов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории античной культуры ИИМК РАН; Евгения Григорьевна Застрожнава – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник – заведующая Отделом обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов СПбФ АРАН; Мария Владимировна Медведева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая Научным архивом ИИМК РАН; Марина Владимировна Поникаровская – кандидат исторических наук, ученый секретарь СПбФ АРАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 22-28-00063 «Трагедия Государственной академии истории материальной культуры: судьба учреждения и его сотрудников (1934–1936)».

История ГАИМК – крупнейшего археологического учреждения советского государства, ставшего правопреемником Императорской Археологической комиссии, является важной вехой в понимании развития отечественной фундаментальной науки вообще и археологии в частности. В современной истории археологии отсутствует исследование, посвященное процессу ликвидации ГАИМК как самостоятельного учреждения, находившегося в подчинении Народного комиссариата просвещения, которое было бы подготовлено на основе комплекса неизвестных ранее архивных документов. Данная работа представляет собой общий обзор архивных материалов, выявленных к настоящему времени и раскрывающих историю ГАИМК в один из самых драматичных периодов – 1934–1936 гг.

Основным хранилищем документов по истории ГАИМК является Научный архив ИИМК РАН (НА ИИМК РАН). Там представлен значительный комплекс источников, характеризующих научную, экспедиционную, административную и хозяйственную деятельность учреждения на протяжении всего существования (с 1926 по 1937 гг.), а также изменения в личном составе Академии в эти годы. Главное место здесь принадлежит рукописному фонду ГАИМК¹ и ее фотографическому собранию². Рукописный фонд Академии истории материальной культуры объединяет восемь описей: научно-организационная и полевая документация, рукописи и научные труды, диссертации, личные дела сотрудников, бухгалтерская документация, трудовые списки, материалы по личному составу Академии, документы без дат³. Все они содержат существенное количество документов, отражающих жизнь научного учреждения на последнем этапе его существования.

В первой описи фонда за период 1934–1937 гг., помимо сведений сугубо научного значения, имеется целый блок материалов по научно-организационной работе учреждения. Они включают различные справки о деятельности ГАИМК, отправлявшиеся в вышестоящие органы, производственные, календарные и финансовые планы, протоколы совещаний, пленумов и заседаний, отчеты о работе – как сводные, так и индивидуальные, стенограммы общих собраний сотрудников и отдельно каждого подразделения в составе ГАИМК, распоряжения по Академии, протоколы ученого совета, материалы аспирантуры, заключения комиссий «по проверке хода соцсоревнования и ударничества» и многие другие. Все эти документы достоверно показывают трансформацию структуры ГАИМК в 1930-е гг. и общую канву официальной активности учреждения, а также раскрывают особенности сотрудничества с другими научными институтами. Подробные протоколы общих собраний передают психологическую атмосферу в Академии и особенности трудовых взаимоотношений между коллегами. Характерным примером того, как в 1934–1936 гг. фабриковались необходимые доказательства «вредительства» и происходил процесс осуждения обвиненного человека, является «Дело М.К. Каргера» – группа документов, связанных с разбором действий известного историка искусства и археолога М.К. Каргера в процессе реставрации новгородских памят-

¹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2, 1926–1937 гг. С 1919 по 1926 гг. учреждение именовалось Российской академией истории материальной культуры (РАИМК), поэтому документы РАИМК и ГАИМК объединены в один фонд, но так как описи научно-организационной, полевой, финансовой и кадровой документации составлены по хронологическому принципу, то весь комплекс документального наследия ГАИМК легко выделяется из общего состава фонда.

² ФО НА ИИМК РАН. Ф. 46.

³ Белова, Медведева 2019.

ников древнерусской архитектуры в начале 1930-х гг.⁴ В этом же смысле весьма показательны протоколы комиссии «по чистке ГАИМК», несмотря на то что они относятся к более раннему времени (1930 г.). В нескольких делах сохранились акты обыска и описи имущества на рабочих местах и в квартирах арестованных сотрудников.

Важным источником сведений по истории ГАИМК служат личные дела сотрудников и материалы по личному составу учреждения. В личных делах⁵, кроме формальных записей отдела кадров и выписок из приказов о прохождении службы в Академии, содержится много ценной информации биографического характера, в том числе и о деятельности сотрудников в самый непростой период советской истории – 1930-е гг. В автобиографиях, составленных в это время, были обычными сообщения о том, где и когда работник проходил «чистку» на предмет социального происхождения и участия в белом движении. Удивительно, что не все дела репрессированных «врагов народа» были изъяты из ГАИМК в 1930-е гг. после их ареста, сохранились даже личные дела «участников» контрреволюционной «террористической группы ГАИМК» (например, Ф.В. Кипарисова, М.М. Цвибака, С.Н. Быковского, А.Г. Пригожина). В ряде случаев в личных делах арестованных сотрудников присутствуют фотографии, хотя из всех других архивов они были изъяты. В некоторых из них позже отложились справки о реабилитации или запросы о подтверждении стажа, поступившие от прошедших через лагерь и выживших в эпоху тоталитаризма ученых.

Материалы описей документов по личному составу фонда ГАИМК и ее правопреемника ИИМК АН СССР⁶ демонстрируют постоянное движение кадров в Академии в последний период ее существования и косвенно свидетельствуют о накалившейся вокруг Академии ситуации. В них собраны ежегодные списки сотрудников; приказы и распоряжения по личному составу, в том числе и об увольнении; требовательные ведомости на зарплату; личные ученые карточки; характеристики, в которых обязательно отмечались активность или безынициативность сотрудника в отношении общественной жизни учреждения и уровень его политической подкованности. В 1934–1937 гг. неоднократно составлялись списки сотрудников, где фиксировались данные о происхождении, участии в белом движении, родственниках за границей, членстве в партии. Среди них в том числе сохранился список научных сотрудников, арестованных НКВД в 1937 г.

Еще одним ценным документальным источником стали «рисовальные» картины 1930-х гг. – серии шаржей или юмористических рисунков о жизни ГАИМК за истекший год, исполненные сотрудниками ГАИМК и обычно объединенные единым сюжетом⁷. Их готовили к знаменательным датам советского календаря наравне со стенгазетами и демонстрировали на общих заседаниях. В 1933 г. были сделаны «рисовальные» кинокартины «Жемчужина Наркомпроса» (1 серия) и «Журнал № 69 “Совкино”» (автор Н.Н. Воронин); в 1934 г. – 2-я серия «Жемчужины Наркомпроса» (авторы Н.Н. Чернягин, Н.Н. Воронин, П.Н. Третьяков) и кинокартина «По широкой дороге истории» (авторы П.Н. Третьяков, Н.Н. Воронин,

⁴ Медведева, Елшин 2022; Михайлов 2022.

⁵ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3.

⁶ Ф. 2. Оп. 6; Ф. 35. Оп. 6.

⁷ РО НА ИИМК РАН. Ф. 30. Оп. 2. Д. 43, 59, 87.

Н.Н. Чернягин); в 1936 г. – «На распутье» (авторы Н.Н. Воронин, П.Н. Третьяков, Н.Н. Чернягин). Кинокартины дают живое представление о состоянии Академии истории материальной культуры на 1933–1936 гг. Видно, как постоянно реформировалась структура ГАИМК, названия подразделений беспрестанно менялись в соответствии с очередными идеологическими задачами. Уникальность этих документов заключается еще и в том, что они сохранили для нас неофициальную историю ГАИМК, а также изображения репрессированных сотрудников, чьи фотографии были изъяты из научно-организационной документации (например, Ф.В. Кипарисова, М.Г. Худякова).

Особую часть архивных материалов ГАИМК в репрезентации ее истории 1933–1937 гг. составляют фотодокументы. В 1938 г. материалы фотоархива учреждения, связанные с пребыванием в ГАИМК «врагов народа и лиц, арестованных органами НКВД», были переведены «на особое хранение», и после 1939 г. следы их теряются⁸. Изначально фотографии поступили в архив ГАИМК в составе коллекций фотоиллюстраций к стенгазетам; портретной съемки, осуществлявшейся время от времени в Академии; съемки на удостоверения и пропуски. Изъяты были даже снимки этих сотрудников из полевой научной документации, где они присутствовали на фотографиях, запечатленные в различных рабочих ситуациях во время экспедиций. Группу изображений изъяли и из альбома «Похороны Н.Я.», где в почетном карауле и в момент выноса гроба во время траурной церемонии захоронения знаменитого ученого и председателя Академии были сфотографированы все руководители ГАИМК, которые позже были расстреляны. В описях таких коллекций заголовки изъятых архивных документов тщательно затушеваны. Только по учетным документам архива удалось восстановить, что на них были запечатлены М.Г. Худяков, С.Н. Быковский, В.К. Сухотина, М.М. Цвибак, И.В. Карманов, В.Н. Кашин, М.П. Лездина, Ф.В. Кипарисов, Б.А. Латынин, Н.М. Бачинский, Л.Т. Гюзальян, А.А. Аджан, И.И. Мещанинов, Г.Е. Гюламирян, М.Ф. Болтенко, О.В. Седергольм, Н.Е. Макаренко, Ф.И. Шмидт, П.С. Рыков, В.Н. Бенешевич, В.С. Адрианов, С.А. Дубинский.

В Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) хранятся засекреченные вплоть до 2000-х гг. протоколы заседаний партийных и комсомольских ячеек ГАИМК, в которых содержатся сведения о прохождении чисток, исключениях из партии и комсомола, «склоках» и партийных взысканиях. В статусе засекреченных находились до конца 1990-х гг. и личные дела председателя ГАИМК (с 1934 г.) Ф.В. Кипарисова и его заместителей О.О. Крюгера, Н.Я. Мяги, С.Н. Быковского, А.Г. Пригожина⁹. Характерным документом своей эпохи является донос бывшего аспиранта Академии В.Ф. Зыбковца, адресованный на имя Первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданова. В доносе, написанном в виде письма-жалобы, содержатся обвинения всего административного и научного состава ГАИМК в «измене Родине» и призывах к партийному руководству разобраться с «изменниками и предателями»¹⁰.

⁸ Подробнее об этом см.: Застрожнова, Медведева 2022.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-1. Д. 475917; Ф. Р-24. Оп. 2г-2. Д. 1090; Ф. Р-1728. Оп. 1-1. Д. 835530.

¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2в-1. Д. 1531; Застрожнова, Смирнов 2022.

Исследование данных материалов позволяет изучить сложнейшую внутреннюю обстановку, в которой были вынуждены работать сотрудники Академии в условиях постоянного увеличения идеологического давления со стороны государства. Благодаря сопоставлению этих документов с материалами, полученными из НА ИИМК РАН, вырисовывается комплексная картина происходящих событий, неотрывно связанных со скандалами и склоками внутри коллектива, конфликтами личного характера, доносами и последующими арестами всего административного и части научного состава ГАИМК.

Этапы формирования следственного «Дела о сети контрреволюционных троцкистско-зиновьевских групп в научных учреждениях Ленинграда и Москвы», в которую входила и «террористическая организация ГАИМК», позволяет выявить и проследить работу с материалами архивов Федеральной службы безопасности РФ (Центральный архив ФСБ, г. Москва; Архив Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области). В настоящее время в Архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области изучены архивно-следственные дела, заведенные в отношении Г.С. Зайделя (П-26810), Б.А. Латынина (П-20881), М.Ю. Пальвадре (П-22068), С.А. Лотте (П-52050), В.С. Адрианова, С.Н. Быковского, Ф.В. Кипарисова и М.Г. Худякова (в семи томах дела П-23819), З.Б. Лозинского (П-80091), А.С. Полякова (П-64329), А.Г. Пригожина (следственное дело до перевода в Москву – Р-8213), Э.Г. Пригожиной (П-47300), С.Г. Томсинского (П-26810), М.Л. Ширвиндта (П-21027), М.М. Цвибака (П-25769); в Центральном архиве ФСБ в г. Москве рассмотрено следственное дело в отношении «руководителя террористической организации ГАИМК» А.Г. Пригожина (Р-8213. Т. 1, 2).

Необходимо особо отметить, насколько тяжела для исследовательской работы эта группа документов, как в моральном, так и в сугубо научно-методическом плане. В большинстве случаев следственное дело состоит из ордера и протокола обыска и ареста; квитанции изъятых у арестованного вещей при поступлении в Дом предварительного заключения¹¹; предварительного Постановления о квалификации обвинения; анкеты арестованного; протоколов допросов; справок о медицинских осмотрах; протоколов очных ставок; протоколов допросов свидетелей (встречаются крайне редко); обвинительных заключений; протоколов судебных заседаний; приговоров; справок о расстреле; актов и справок о пересылке по этапу в исправительно-трудовые лагеря и справок о пересмотрах дела и реабилитации. В целом фактическая информация может быть получена только на основании официальных дат ареста, обыска, заключения, судебного заседания, вынесения приговора, расстрела либо отправки в заключение. Эта информация в большинстве своем существенно корректирует имеющиеся в открытых источниках сведения об арестованных ученых («Открытый список»¹², «Библиографический словарь репрессированных востоковедов»¹³). На основании протоколов допросов безусловно можно составить представление о следственном процессе в отношении того или иного арестованного, однако необходимо учитывать, что далеко не

¹¹ Дом предварительного заключения (ДПЗ) – внутренняя тюрьма ОГПУ/НКВД в Ленинграде на ул. Воинова (совр. Шпалерная), д. 25.

¹² «Открытый список» – база данных жертв политических репрессий в СССР (1917–1991 гг.), <https://ru.openlist.wiki/>.

¹³ Васильков, Сорокина 2003.

все протоколы проводившихся допросов подшивались в следственные дела. Поскольку «Дело о сети троцкистско-зиновьевских террористических групп», куда включили и ГАИМК, было полностью сфабриковано органами ОГПУ/НКВД, показания подсудимого в протоколе являются перефразированным содержанием уже известного следователя обвинительного заключения, потому опираться на них крайне затруднительно. При внимательном анализе текста протокола можно проследить ответы обвиняемых, которые принадлежали лично им, поскольку содержали информацию сугубо индивидуального характера. По этой причине все протоколы допросов нуждаются в скрупулезном изучении и сравнении с общим контекстом следственного процесса.

В ходе анализа обозначенной выше группы следственных дел было выявлено, что аресты по «Делу террористической группы ГАИМК» были начаты в марте 1936 г. и продолжались вплоть до января 1937 г. Основное количество арестов пришлось на лето-осень 1936 г. Особенно важно отметить, что очень существенно на ход следственного процесса могли повлиять первые допросы С.Г. Томсинского (16 мая, 10 июня, 11 июня 1936 г.) и Г.С. Зайделя (5, 9 июня 1936 г.), которые проводились заместителем начальника Секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР Б.Д. Берманом, печально известные методы дознания которого повлекли за собой дачу наиболее обширных показаний со списком обвиняемых на несколько страниц.

В группу рядовых следователей, проводивших аресты, обыски, дознания и иные следственные мероприятия по этому же делу входили Л.В. Коган, Л.Ф. Райхман, Н.С. Драницын, В.С. Карпович, Г.А. Лупекин, И.В. Федоров и Н.А. Завилов. Совершенно четко прослеживается закономерность в проведении следственных мероприятий. На первых допросах все обвиняемые категорически отрицали свою «вину» и отказывались признавать выдвигаемые им обвинения в том или ином объеме. Затем, по мере оказываемого давления, следователи получали необходимые для вынесения обвинения показания. Руководителем «террористической организации ГАИМК» значился А.Г. Пригожин, в ее состав входили Ф.В. Кипарисов, С.Н. Быковский, М.Г. Худяков, В.С. Адрианов, С.Г. Томсинский, М.М. Цвибак, Г.С. Зайдель и другие сотрудники, круг которых менялся на протяжении всего следствия. Судебные заседания проходили на протяжении ноября 1936 г. – февраля 1937 г. К заключению в исправительно-трудовых лагерях были приговорены С.А. Лотте, Б.А. Латынин, Э.Г. Пригожина (расстреляна в Сандармохе¹⁴ 1 ноября 1937 г.), М.Ю. Пальвадре (расстреляна в Сандармохе 2 ноября 1937 г.). Все остальные обвиняемые были приговорены к расстрелу с полной конфискацией имущества, о чем в делах имеются справки Особых отделов спецотрядов НКВД. Все обвиняемые были впоследствии реабилитированы за отсутствием состава преступления, справки о пересмотрах дел фиксируются начиная с 1956 г.

Крайне важно отметить, что в ходе изучения архивных материалов по истории ГАИМК за данный период была выявлена проблема, которая может стать отдельной темой для дальнейшего научного исследования – это анализ системы государственного учета документов репрессированных сотрудников академических учреждений. В частности, при обращении к учетным документам фонда Н.Я. Марра

¹⁴ Сандармох – лесное урочище в Медвежьегорском районе Республики Карелия, ставшее в период «Большого террора» 1937–1938 гг. местом массовых расстрелов и захоронений.

(Ф. 800. Оп. 9) было найдено «Дело о передаче материалов архива Н.Я. Марра в Спецчасть», крайние даты которого 16 декабря 1938 г. – 10 февраля 1939 г. При изучении документов этого дела выстраивается определенная хронологическая последовательность событий. 16 декабря 1938 г. по запросу из Центрального архивного управления НКВД М.И. Артамонов, являясь исполняющим обязанности директора Института истории материальной культуры АН СССР, подготовил и направил в Спецотдел ленинградских учреждений АН СССР уведомление об обнаружении писем «некоторых осужденных лиц», которые не подлежали просмотру в архиве. К письму была приложена опись этих писем, датируемая 10 февраля 1938 г. В состав описи включено 28 корреспондентов, среди которых были историки, археологи, филологи, политические деятели, в том числе и люди из ближайшего окружения И.В. Сталина, среди них: В.Б. Аптекарь (10 писем), В.Н. Бенешевич (21 письмо), А.С. Бубнов (3 письма), Г.И. Боровка (2 письма), Н.И. Бухарин (2 письма), С.Н. Быковский (20 писем), Э.Д. Гримм (4 письма), Л.М. Карахан (1 письмо), Н.А. Карев (1 письмо), Ф.В. Кипарисов (19 писем), А.С. Енукидзе (1 письмо); Н.М. Маторин (3 письма), А.Т. Мухарджи (1 телеграмма), А.Г. Пригожин (12 писем), Н.И. Троцкая (2 письма), С.Н. Седых (1 телеграмма), М.М. Цвибак (1 письмо), А.Ш. Шамилов (1 письмо), М.Л. Ширвиндт (1 письмо) и др. Все перечисленные корреспонденты Н.Я. Марра были осуждены по различным пунктам ст. 58 УК СССР в 1930–1937 гг., после чего сосланы в лагеря, где были либо расстреляны, либо погибли по другим причинам.

Сходная ситуация зафиксирована и среди документов Фотоархива НА ИИМК РАН, о чем уже было сказано выше. Пути перераспределения изъятых и переданных в Спецчасть АН СССР документов репрессированных сотрудников ГАИМК выявляются только приблизительно. Известно, что по истечении трех лет хранения в Спецчасти АН СССР (до 1941 г. находилась в здании Академии наук на Университетской набережной, 5 в Ленинграде) документы были переданы в Центральный государственный архив Октябрьской революции, ныне – Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). В 1992 г. ЦГА СПб рассекретил ряд материалов секретного фонда ГАИМК¹⁵. После рассекретивания часть материалов была передана на постоянное хранение в СПбФ АРАН¹⁶. Среди документов имеются материалы Секретной части ГАИМК: отношение Н.Я. Марра в Сектор кадров Наркомпроса о составе аспирантуры, характеристики научных сотрудников академии, переписка по вопросам организации ГАИМК археологических раскопок на территории лагерей ГУЛАГ¹⁷. Однако ни в одном из рассекреченных комплексов архивных документов – ни среди оставшихся в ЦГА СПб, ни в СПбФ АРАН не выявлены фотографии репрессированных сотрудников и переписка, изъятая из материалов личного кабинета Н.Я. Марра в 1939 г. Подобная ситуация свидетельствует об отсутствии какой-либо системности действий при распределении и хранении материалов в ЦГАОР СССР уже после передачи туда документов секретными частями АН СССР. Вполне возможно, что и без того сложная ситуация с хранением секретной документации была осложнена начавшейся Великой Отечественной войной.

¹⁵ ГАИМК. Ф. Р-7154. Оп. 1. 1924–1937 гг.; 161 ед. хр.

¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 28–31, всего 161 ед. хр.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 28. Д. 6, 9, 13, 19, 27, 60.

Для выяснения системы государственной регламентации обращения с документами «врагов народа» были изучены рассекреченные документы по деятельности ГАУ НКВД (с 1938 г.), хранящиеся в ЦГА СПб. Особенно важно отметить наличие методических предписаний по хранению и учету документов репрессированных ученых: «Нормативно-методические документы Главного архивного управления и Центрального архивного управления НКВД СССР и переписка с ними о ведении секретного делопроизводства», 2 февраля – 30 декабря 1938 г.¹⁸; «Переписка с УНКВД ЛО, АУ и другими организациями о передаче секретных документов на государственное хранение», 11 января – 3 декабря 1939 г.¹⁹; «План работы 5-го Отдела Ленинградского отделения Архива Октябрьской революции на 1939 год»²⁰; «Документы о выполнении спец. задания ГАУ НКВД СССР за № 707 по выявлению лиц с компрометирующими данными за 29 сентября 1939 – 31 января 1941 гг.»²¹; «Секретные Приказы Управления НКВД по Ленинградской области» за 26 января 1940 – 29 декабря 1940²². При работе с данными документами было получено общее представление о реализации доступа к материалам «врагов народа» и специфике их хранения. Циркуляром НКВД от 31 июля 1939 г. предписывался следующий порядок обращения с архивными документами данной категории: подлинные приказы, циркуляры, распоряжения, положения, правила и инструкции, подписанные «врагами народа», должны были быть засекречены. Все копии этих документов подлежали уничтожению при условии наличия подлинника. Личная переписка, статьи и другие работы неслужебного характера хранились по-прежнему только в секретном порядке, однако возможность их уничтожения, даже после просмотра Комиссией, была запрещена. Отдельные издания, брошюры и статьи, независимо от того, были они опубликованы или нет, необходимо было хранить на правах секретных материалов. Их выдача в читальный зал разрешалась теперь только лицам, имевшим допуск, одобренный НКВД. В соответствии с этим циркуляром фото-, кино- и аудиозаписи, на которых «враги народа» выступали как главные лица в официальных событиях либо как частные лица, должны были храниться в засекреченном порядке. В копиях кино- и фото-плёнок, на которых были запечатлены «враги народа», нужно было «уничтожить или затушевать их изображение»²³. «В целях ограждения от уничтожения материалов, которые могут помочь следственным органам вскрыть вредительство и открыть соучастников, при выделении в макулатуру архивных материалов следует особенно тщательно просматривать материалы, исходившие от врагов народа»²⁴.

Строгая регламентация деятельности всей архивной структуры СССР в рамках НКВД в 1938 г. привела к засекречиванию, децентрализации и депаспортизации огромного числа архивных материалов репрессированных ученых. Подавляющее большинство этих документов не возвращено в научное поле до настоящего времени, что делает данное направление исследовательской работы крайне актуальным и востребованным как с научной, так и с мемориальной точек зрения.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 924. Оп. 12. Д. 4.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 924. Оп. 12. Д. 9.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 924. Оп. 12. Д. 7, 8.

²¹ ЦГА СПб. Ф. 924. Оп. 12. Д. 10.

²² ЦГА СПб. Ф. 924. Оп. 12. Д. 13.

²³ Застрожнова, Медведева 2022, 304.

²⁴ ГАЯО. Ф. Р-2944. Оп. 2. Д. 7.

ЛИТЕРАТУРА

- Белова, Н.А., Медведева, М.В. 2019: Архив Академии истории материальной культуры в 1920–1930-е годы и документальные собрания археологических учреждений двух столиц. В сб.: *Очерки истории отечественной археологии*. Вып. V. М., 46–65.
- Васильков, Я.В., Сорокина, М.Ю. 2003: *Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991)*. СПб.
- Застрожная, Е.Г., Медведева, М.В. 2022: Изъятые документы ГАИМК: проблема интерпретации и перспективы изучения. В сб.: *Очерки по истории отечественной археологии*. Вып. VI. М., 301–310.
- Застрожная, Е.Г., Смирнов, Н.Ю. 2022: К истории ликвидации ГАИМК: заявление В.Ф. Зыбковца А.А. Жданову. *РА* 1, 174–186.
- Медведева, М.В., Елшин, Д.Д. 2022: Архивные материалы из собрания ИИМК РАН об исследованиях Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде в 1933–1935 гг. *Архитектурная археология* 4, 220–249.
- Михайлов, К. А. 2022: Пропавшие отчеты: новые архивные данные о реставрационной и археологической деятельности М.К. Каргера в Новгороде в 1933–1935 гг. *Архитектурная археология* 4, 250–262.

REFERENCES

- Belova, N.A., Medvedeva, M.V. 2019: Arkhiv Akademii istorii material'noy kul'tury v 1920–1930-e gody i dokumental'nye sobraniya arkheologicheskikh uchrezhdeniy dvukh stolits [Archive of the Academy of the History of Material Culture in the 1920s–1930s and Documentary Collections of Archaeological Institutions of Two Capital Cities]. In: *Ocherki istorii otechestvennoy arkheologii [Essays on the History of Russian Archaeology]*. Iss. V. Moscow, 46–65.
- Vasilkov, Ya. V., Sorokina M. Yu. 2003: *Lyudi i sud'by. Biobibliograficheskiy slovar' vostokovedov – zhertv politicheskogo terrora v sovetskiy period (1917–1991) [Men and Destinies. Biobibliographical Dictionary of Orientalists – Victims of Political Terror in the Soviet Period (1917–1991)]*. Saint Petersburg.
- Zastrozhnova, E.G., Medvedeva, M.V. 2022: Iz'yatyie dokumenty GAIMK: problema interpretatsii i perspektivy izucheniya [Withdrawn Documents of the State Academy of the History of Material Culture: the Problem of Interpretation and Prospects of Study.]. In: *Ocherki istorii otechestvennoy arkheologii [Essays on the History of Russian Archaeology]*. Iss. VI. Moscow, 301–310.
- Zastrozhnova, E.G., Smirnov, N.Yu. 2022: K istorii likvidatsii GAIMK: zayavlenie V.F. Zybkovtsa A.A. Zhdanovu [To the History of the Abolishment of the State Academy of the History of Material Culture: an Application by V.F. Zybkovets to A.A. Zhdanov]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 1, 174–186.
- Medvedeva, M.V., Elshin, D.D. 2022: Arkhivnye materialy iz sobraniya IIMK RAN ob issledovaniyakh Georgievskogo sobora Yur'eva monastyrya v Novgorode v 1933–1935 gg. [Archival Materials from the Collection of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences on the Research of the St. George Cathedral of the St. Yury Monastery in Novgorod in 1933–1935]. *Arkhiteturnaya arkheologiya [Architectural Archaeology]* 4, 220–249.
- Mikhaylov, K.A. 2022: Propavshie otchety: novye arkhivnye dannye o restavratsionnoy i arkheologicheskoy deyatel'nosti M.K. Kargera v Novgorode v 1933–1935 gg. [Missing Reports: New Archival Data on the Restoration and Archaeological Activities of M.K. Karger in Novgorod in 1933–1935]. *Arkhiteturnaya arkheologiya [Architectural Archaeology]* 4, 250–262.

REVIEW OF THE ARCHIVAL MATERIALS ON THE RESTORATION
OF THE HISTORY OF THE STATE ACADEMY OF THE HISTORY OF
MATERIAL CULTURE IN 1934–1936

Yuri A. Vinogradov¹, Evgeniya G. Zastrozhnova²,
Mariya V. Medvedeva³, Marina V. Ponikarovskaya⁴

^{1,3} *The Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia*

^{2,4} *The Saint-Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersburg, Russia*

¹ *E-mail: vincat2008@yandex.ru*

² *E-mail: pankratova0484@yandex.ru*

³ *E-mail: marriyam@mail.ru*

⁴ *E-mail: poni-marina@yandex.ru*

Abstract. In the modern history of archaeology there is no study devoted to the history of the State Academy of the History of Material Culture of the period of 1934–1936, which would have been based on a set of previously unknown archival documents. The article presents a general overview of unpublished archival materials, identified by this time and being stored in the archives of St. Petersburg and Moscow. The study of these documents significantly expanded the modern understanding of the extremely difficult time for the academy. The murder of the First Secretary of the Leningrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (of Bolsheviks) S.M. Kirov, the subsequent death of the chairman of the Academy N.Ya. Marr, the subsequent internal scandals, external purges of personnel and further arrests and expulsions became the starting point for this period. As a result, the Academy lost its independence and was included in the Academy of Sciences of the USSR as an ordinary institute

Keywords: State Academy of the History of Material Culture, archival materials, political repression

---
